

Всё, Сюй Сяое сейчас возненавидит её.

И ненавидеть будет вполне обоснованно — кому понравится, если тебя обхаживали?

Ань Жун, сохраняя свою милую наивность, выпрямилась и смущённо поёрзала пальцами, не решаясь посмотреть на Сюй Сяое. Её взгляд скользнул вниз, к шее девушки, но это показалось неуместным, затем к груди — ещё хуже, а если опустить ниже, то это уже вообще перебор...

В итоге её глаза остановились на серёжке в ухе Сюй Сяое, на маленьком красном сердолике, который казался безопасной точкой для взгляда.

— Мне приснился какой-то глупый сон, — пробормотала она. — Я... я действительно не хотела.

Сюй Сяое сохраняла строгое выражение лица, но внутри её настроение было подорвано. Она поверила словам Ань Жун — они знакомы всего день, и до симпатии тут далеко. Наверное, девушка просто спала и перепутала её с кем-то другим.

Изначально она была серьёзно раздражена, но, подумав, поняла, что поцелуй от девушки — не такое уж большое дело. Просто странно. Взглянув на покрасневший лоб Ань Жун, она чуть не рассмеялась. В конце концов, ей двадцать четыре года, а Ань Жун — несовершеннолетняя девчонка, с которой не стоит спорить.

Сюй Сяое не прошла через кастинг — она уже была стажёром в компании TS. Те, кто пришёл вместе с ней, уже дебютировали, а она всё ещё оставалась стажёром. Поэтому компания дала ей шанс участвовать в отборе новой женской группы. Если она пройдёт, то сможет дебютировать, если нет — придётся ждать ещё.

Ей уже не так много времени осталось.

Во время кастинга она наблюдала за Ань Жун за кулисами. Девушка действительно хорошо пела — широкий диапазон, выразительный голос, настоящий талант. И ей всего семнадцать, без опыта, но она держалась на сцене уверенно. Внешность у неё тоже была запоминающейся — не как у типичных «интернет-звёзд», а мягкая и приятная. Если её хорошо обучить, она станет отличной вокалисткой, солисткой без проблем.

Единственный минус — отсутствие танцевальной подготовки. Это было рискованно, так как женская группа должна уметь и петь, и танцевать. Но если её вокал будет действительно сильным, то танцы можно выучить.

Как раз у Сюй Сяое был богатый танцевальный опыт, поэтому она и уделяла Ань Жун особое внимание. Вчера она весь день учила её танцу для экзамена, а сегодня разбудила её для тренировки. Но вот что получилось...

Сюй Сяое прикусила губу. Её губы были немного полными, и это выглядело мило. На ней был лёгкий макияж, но помаду она уже стёрла, и губы приобрели естественный слегка красный оттенок.

Ань Жун заметила это краем глаза и невольно отвела взгляд.

Сюй Сяое не обращала на неё внимания и продолжала тренироваться. Ань Жун, как неуклюжий цыплёнок, следовала за ней.

Четыре года прошли, и она полностью забыла эту песню и танец. Но, учитывая, что она

училась четыре года, ритм она всё же улавливала. Некоторые движения она могла повторить, хотя и не идеально, и только с подсказками.

Вдруг из громкоговорителя в зале раздалось объявление:

— До экзамена остался час. Пожалуйста, готовьтесь.

Ань Жун запаниковала. Что за дела? Неужели для реинкарнированных нет никакого снисхождения?

Она засуетилась. Танцевальные движения ещё не были отработаны, слова песни она не знала, не говоря уже о пении. Она лишь прислушивалась, не задумываясь, правильно ли поёт, и старалась запомнить текст.

Сюй Сяое, услышав это, обернулась и с нахмуренным лбом спросила:

— Ты же вчера уже могла петь?

Ань Жун чуть не вспотела от напряжения. Её губы дрогнули, и она ответила:

— Забыла.

Сюй Сяое нахмурилась. Ей пришлось пересмотреть, стоит ли брать эту девушку в команду. Талант — это хорошо, но глупость — нет.

Ведь компания снимала их тренировки и процесс отбора для шоу, чтобы заранее набрать популярность. Сюй Сяое не была новичком, у неё уже были фанаты. Но большинство участников были обычными людьми. TS совместно с известной медиаплатформой запустила первое шоу по отбору женской группы, которое привлечёт много зрителей.

Если выбрать правильных участниц заранее и чаще взаимодействовать, фанаты будут более лояльны.

Сюй Сяое думала обо всём этом, и голова у неё раскалывалась. Но она уже не была ребёнком, как эти девчонки. На этот раз она должна была выбиться вперёд.

Сюй Сяое перестала танцевать, и Ань Жун с трудом вспоминала движения, озираясь в поисках танцующих, чтобы повторять за ними.

— Не так, — Сюй Сяое, прислонившись к стене, с безразличным выражением лица сказала, — левая нога, а не правая.

Ань Жун мгновенно сменила ногу, не задавая вопросов и не проверяя.

Это была привычка, выработанная за четыре года — слушать Сюй Сяое во всём, что касалось танцев.

К сожалению, её тело ещё не было таким подготовленным, как через четыре года. Поэтому, хотя она быстро сменила ногу, движения всё равно были недостаточно чёткими и сильными.

Ань Жун ждала похвалы от Сюй Сяое. Раньше та всегда говорила: «Неплохо, уже похоже».

Но на этот раз ничего не последовало. Ань Жун обернулась и увидела, что Сюй Сяое исчезла.

Она огляделась и заметила Сюй Сяое неподалёку, рядом с танцующей Сяо Юй.

Сяо Юй выделялась среди стажёров своей элегантностью. Её аристократическая красота, как «цветок на вершине горы», выделялась ещё при первой встрече. Её голос был не таким сильным, как у Ань Жун, но у неё была танцевальная подготовка — она десять лет занималась латиноамериканскими танцами, и внешность у неё была выдающаяся.

Вокальные навыки можно наработать, но ум — это врождённое.

Ань Жун посмотрела на них и, спрятавшись в углу, начала танцевать, повторяя за Сяо Юй, одновременно напевая.

Хотя в будущем они станут одной командой, сейчас ей совсем не хотелось подходить. Неуклюжий цыплёнок среди изящных лебедей выглядел бы нелепо.

Ей нужно было срочно привести себя в форму.

Сяо Юй закончила танец, вытерла пот и взглянула в сторону Ань Жун, кивнув Сюй Сяое.

Сюй Сяое даже не повернулась, лишь мельком взглянула и снова отвернулась с холодным выражением лица.

Сяо Юй, не понимая, что произошло, с любопытством спросила:

— Что случилось? Вчера вечером всё было нормально.

Из-за того, что на подготовку было всего двадцать четыре часа, почти все не спали, тренируясь в зале. Несколько человек, включая Ань Жун, не имели танцевальной подготовки, но очень старались, чтобы не вылететь.

Сюй Сяое прикусила губу, краем глаза наблюдая за Ань Жун, которая тяжело дышала, растягиваясь.

— Она не подходит.

Сяо Юй недоумевала:

— Она же неплохая. Хорошие вокальные данные, хоть и без танцевальной подготовки, но учится быстро, чувствует ритм, трудолюбивая. Вчера она всю ночь не спала, утром, когда я пошла завтракать, она уже сидела на полу, сонная. И выглядит она мило.

Сюй Сяое задержала взгляд на Ань Жун.

Когда камера приблизилась, Сяо Юй, не меняя выражения лица, сменила тему:

— Сколько здесь девочек! Здорово, глядя на них, я чувствую себя старой.

Сюй Сяое дёрнула веком и сухо сказала:

— Мне двадцать четыре.

Сяо Юй улыбнулась:

— Я с детства видела, как ты танцуешь на чужих концертах. Ты — моя мотивация участвовать в

отборе.

Сюй Сяое почувствовала удар, слегка ударила её кулачком по груди.

Ань Жун закончила растяжку и увидела, как Сюй Сяое и Сяо Юй смеются и играют. Сюй Сяое отпрыгнула, а Сяо Юй с улыбкой смотрела на неё.

«Лимонное дерево, лимонные плоды, и я, Ань Жун, кислая до предела».

Все, почувствовав, что время подходит, немного расслабились, поиграли и снова погрузились в напряжённые тренировки, уже не обращая внимания друг на друга.

Ань Жун была вся в поту, движения едва удавалось выполнить, а танцевать вслепую было бы смертью.

— Пожалуйста, приготовьтесь, экзамен скоро начнётся.

Авторское примечание:

Ань Жун: Я в панике.

<http://bllate.org/book/16418/1487715>